

ИСТОРИКИ БРИТАНИИ В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА (ПО ПИСЬМАМ Х. УОЛПОЛА)

Хорас Уолпол, сын Роберта Уолпола, член парламента, являлся одним из известных антикваров и автором исторических сочинений. Его переписка с друзьями и родными предоставляет возможность ознакомиться с его повседневными делами, настроением и мыслями, а они – раскрывают его отношение к некоторым современным авторам и их сочинениям. Вместе с тем, письма Уолпола позволяют выявить становление традиций сообщества историков и роль регулярной переписки в этом процессе.

Ключевые слова: Хорас Уолпол, антиквары, почтовое ведомство, переписка, история, сообщество историков, традиции, середина XVIII века

Практика написания и отправки посланий насчитывает не одно тысячелетие, но их широкое распространение связано с учреждением почтовой службы. В Англии Королевская почта создана в XVI в., это было продиктовано интересами государственного управления, налаживанием регулярной связи со всеми регионами страны. Официально почтовое ведомство стало принимать частные письма в XVII в., их также пересылали с оказией или нарочными, появились частные компании, однако их деятельность быстро подпадала под контроль государства. В XVII в. переписка превращается в важное средство коммуникации Двора, государственного аппарата, аристократии и деловых кругов. Утверждению практики переписки стимулировала политическая напряженность, разрастание конфликта между королем и парламентом и последовавшие события, в связи с чем возросла потребность связаться с единомышленниками, узнать о новостях или о судьбе родственников. Активизация политической жизни и предпринимательской активности, расширение колониальной империи способствовали установлению более тесных формальных и неформальных связей путем переписки. В XVIII в. строительство шоссейных дорог позволило ускорить доставку корреспонденции, а налаживание работы ведомства – преодолеть такие негативные черты как задержка или потеря корреспонденции, хотя перлюстрация писем могла сохраняться, что объяснялось сложной политической ситуацией¹. Таким образом, XVIII век стал временем расцвета переписки в британской политической, культурной и повседневной жизни.

Переписка – важный источник личного характера по политической, социальной, интеллектуальной истории, истории повседневности². В ней зафиксированы настроение, взгляды, дела и проблемы конкретного человека в конкретный день. Среди эпистолярного наследия Британии XVIII в. особо выделяются «Дневник для Стеллы» Дж. Свифта, «Письма

¹ Подробнее о развитии почтового дела см.: Стогова 2015; Hemmbon 1912.

² Айзенштат 2011. 348-359.

к сыну» Ф. Честерфилда, «Письма Юниуса», а также обширная переписка монархов, государственных и политических деятелей эпохи, писателей и художников, философов и историков. Таким образом, это наследие содержит значительный массив личной, деловой и государственной корреспонденции. Распространение переписки, её укоренение в повседневной жизни как важного средства коммуникации нашло своё воплощение в появлении в форме писем философских трактатов («Письма об изучении и пользе истории» Г. Болингброка), литературных произведений («Гражданин мира, или письма китайского философа» О. Голдсмита), политических памфлетов и т.д.

В историографии наметился интерес к истории создания и функционирования почтовой службы, культуре переписки, её роли в социальной сфере и повседневности, что отражает признание значимости переписки в жизни общества. Эпизодически используются письма и в исследованиях по политической, социальной, колониальной истории. Между тем, ресурс корреспонденции, её содержание в качестве основного источника еще мало востребовано историками. В настоящей статье предпринята попытка реконструировать некоторые аспекты повседневной жизни антикваров и любителей истории на основе писем Хораса Уолпола, отправленным друзьям, знакомым и родным в середине XVIII в.

Интерес к этим сюжетам продиктован знаковыми событиями начала 1750-х гг. для развития исторической мысли. В 1752 г. был опубликован трактата Болингброка «Письма об изучении и пользе истории». Впоследствии на протяжении столетия они переиздавались пять раз. Такое внимание читающей публики М.А. Барг объяснял тем, что это сочинение «отвечало широчайшим её интересам», так как «касалось общечеловеческих проблем, и было облечено в блестящую литературную форму»³. А в 1754 г. Д. Юм опубликовал «Историю Англии под властью Дома Стюартов», которая вызвала бурную реакцию в обществе⁴. За ней последовали тома, относившиеся к более ранним периодам истории Англии. Их популярность М.А. Барг объяснял «повышенным всеобщим интересом к проблемам истории и политики, который пришел на смену находившимся прежде в центре внимания морально-этическим контроверзам»⁵.

В словах М.А. Барга обозначено своеобразие связи политики и истории, которая присутствовала во все времена. Однако она имела различный характер в разных странах и в разные эпохи. В Британии эта связь обрела особый характер в силу значимости в жизни общества традиций, а также прецедентного права, на основе которого протекала не только судебная, но и законотворческая практика. После двух революций XVII в. прошлое превратилось в важный компонент политического

³ Барг, Авдеева 1998. С. 182.

⁴ Там же. С. 240.

⁵ Там же. С. 244.

поведения и политической мысли, формируя взгляды тори, вигов и радикалов на настоящее сквозь призму истории⁶. Естественно, у представителей всех политических течений сформировалось общее для них видение ключевых событий прошлого, но проявлялись и индивидуальные оценки, расходившиеся с устоявшимся подходом внутри каждого направления. Х. Уолпол принадлежал к лагерю вигов, но нередко его мнением не вписывалось в общий для вигов тренд.

Хорас Уолпол (1717–1797) прожил долгую жизнь, став не только свидетелем, но и участником важных событий в истории страны. Его отец, будущий всесильный министр Роберт Уолпол, на момент рождения сына являлся одним из ярких лидеров вигов. Хорас получил обычное образование для вигов – Итон, затем Кембридж, после чего совершил традиционное длительное путешествие по Европе, а в 1741 г. стал членом парламента. Несмотря на то, что Хорас был вторым сыном, стараниями отца он получил несколько необременительных должностей, которые сохранились за ним и после отставки первого министра. Доходы позволили приобрести небольшое поместье, выстроить дом в готическом стиле, собрать богатую коллекцию живописи. Уже в архитектуре проявилось эстетическое расхождение Уолпола с вигами, тяготевшими к классицизму. По натуре он был убежденный антикварий, знаток истории живописи и истории Британии. Между тем, Хорас, литературно одаренный человек, стал не просто собирателем вещественных свидетельств прошлого, но и автором разного рода исторических произведений. Уже в 1758 г. он опубликовал первое сочинение «Каталог венценосных и благородных авторов», за ним последовали «Анекдоты из истории живописи в Англии», исторический роман «Замок Отранто» и др. После его смерти опубликована история последних десяти лет правления Георга III, в основу которой легли его собственноручные записи парламентских дискуссий этого периода. Кроме того, Хорас Уолпол на протяжении жизни вел обширную переписку с широким кругом лиц, куда входили его близкие друзья, политики и государственные деятели. Сохраненные им копии писем опубликованы после его ухода из жизни⁷. Эти публикации представляют собой своеобразную летопись политической и интеллектуальной жизни Британии на протяжении десятилетий.

В письмах Х. Уолпол сообщал последние политические и светские новости, с кем встречался, какие пьесы смотрел, что читал. Частный характер писем позволяет утверждать, что они не предназначались для публикации, хотя практически все были сохранены автором. Позднее Т.Б. Маколей упомянул, что Уолпол хранил их из честолюбия и предполагал их публикацию⁸. Слова Маколей не столько говорят о характере

⁶ Айзенштат 2015.

⁷ См., напр.: Walpole 1840.

⁸ Маколей 1861. Т. 2. С. 211.

Хораса, сколько о неприязненном к нему отношении. Каковы бы ни были истинные мотивы Уолпола, он действовал в соответствии с установившимися традициями. Возможно, они закрепились в то время, когда письма терялись, или их доставка занимала слишком много времени. Это вынуждало авторов посланий сохранять их, чтобы знать, о чем писали. Возможно, хранение копий отправленных писем определялось стремлением пополнить семейный или личный архив, и это обусловило сохранение писем не только Хораса, но и представителей других аристократических родов и политических деятелей, не входивших в их число по факту рождения, как и последовавшую позднее их публикацию⁹.

В корреспонденции Уолпола отсутствуют подробные размышления об истории, встречаются лишь два-три предложения, касающиеся прошлого. Это легко объяснимо. Свои соображения он излагал в сочинениях, либо высказывал в беседах с друзьями. С единомышленниками Хорас обсуждал текущие события, исторические и литературные произведения прошедших времен. Отсюда – отсутствие потребности повторять их в посланиях. Не исключена его сдержанность и стремлением избежать категоричных высказываний в случае перлюстрации, но это предположение не выглядит убедительным. Тем не менее, скупые фразы в переписке позволяют понять то место, которое занимало прошлое в повседневной жизни сообщества антикваров.

Именно они, на первый взгляд, малозначительные, предоставляют весьма любопытные сведения, которые было бы довольно сложно, а порой и затруднительно разыскать в других многочисленных источниках. Так, например, сообщения о новых книгах и спектаклях на исторические темы, о которых он извещал своих адресатов¹⁰. Реакция Уолпола на них неоднозначна. Так, вышедшая из печати биография лорда Кларендона наводит его на мысль о значимости стиля исторических произведений¹¹. Книга мадам де Буфлер вызвала явное негодование Хораса. Автор утверждала, что Кромвель, наведя порядок в стране, отправился сражаться с голландцами. Уолпол заверил адресата: «Вольтер, который любит все анекдоты, которые никогда не происходили в действительности, ...поторопится вставить в свою историю, а затем и опубликует. Меня не интересует характер Оливера, но я хочу спасти мир от еще одной фальшивки»¹². А юристу и антиквару Дэвиду Дарлимплу, который издал документы по истории Британии периода правления Якова I и Карла I, он послал письмо с «тысячей благодарностей за публикацию документов», особо отметив разумное предисловие, «направленное против нетерпимых персон, которые предают забвению ошибки и глупые поступки

⁹ См., напр.: Selwin 1902; Grenville Papers... 1852; Burke 1958.

¹⁰ Letters of Horace Walpole. <http://mvgutenberg.org/cache/epuh/4773/pg4773.html>. Letters 46, 65, 93, 105, 124 etc.

¹¹ Ibid. L. 57.

¹² Letter 225.

принцев. Тем самым они участвуют в их обвинении. Если жизнь принцев прошла вне контроля, то нет ограничений тогда, когда они скончались. Этим людям (т.е. «нетерпимым персонам» – М.А.) надо давать отпор. Совершенно справедливо по отношению к Карлу публиковать, в том числе, и сведения о сумасбродах его врагов. Сравнения никогда не делались беспристрастно, даже, когда имелись свидетельства с обеих сторон. Я сам так поступил в “Истории живописцев”, так как истина – моя единственная цель»¹³.

Пристальное внимание Хораса Уолпола привлекла «История Англии» Юма. Он писал своему другу, антиквару Джорджу Монтагю, с иронией: «сейчас я погрузился в Англию м-ра Юма и не готов читать ничего другого. Я не только знаю, что было написано, но и то, что будет написано. Наша история слишком полно освещена, чтобы сделать что-то по-настоящему новое. Но они действительно пишут ее по-новому: Юм восхищен Эдуардом II и низвергает Эдуарда III. Я полагаю, что следующий историк возведет в герои Якова I и кастрирует Карла II»¹⁴. Позднее ему же Уолпол напишет с недоумением о популярности труда Юма во Франции. «Французы рассматривают его историю в качестве образца сочинений. Между тем эта история настолько же недостоверна во многих местах, насколько неполна в других...»¹⁵.

Слова, сказанные Уолполом о том, что его главной целью является истина, отнюдь не пустая фраза. Его дотошное внимание к свидетельствам прошлого, к источникам, которые легли в основу рассуждений автора, характеризуют поиски прокламации Перкина Уорбека. Уолпол обратился к упомянутому выше Дарлимплу с просьбой уточнить, была ли она опубликована, или находится в архиве в рукописном виде. И если она существует, то Уолпол хотел знать, насколько точным было её цитирование Юмом¹⁶. Юм, по словам Уолпола, ссылаясь на «Историю Англии» Спида при описании событий правления Елизаветы, придавал прокламации большое значение и цитировал отрывки из нее. Розыски Уолпола показали, что прокламация, если и была в действительности, к середине XVIII в. не сохранилась. Позднее он напишет об этом и будет с нетерпением ожидать реакции Юма¹⁷.

Подобное отношение Уолпола к источникам проявилось и в отзыве об «Истории» Кларендона, утверждавшего, что его труд создан на основе государственных документов. Хорас подчеркивал, что «это не так в действительности», и утверждал: «я не верю ему, когда он не говорит правды, но он так много сказал, что легко увидеть, о чем он умолчал»¹⁸.

¹³ Letter. 320.

¹⁴ Letter 105.

¹⁵ Letter 270.

¹⁶ Letter 336.

¹⁷ Letters 337, 338, 342, etc.

¹⁸ Letter 338; V. 3. Letter 10.

Сам суровый критик, Уолпол с нетерпением ожидал реакции на свои сочинения. О том, что его как автора волновало мнение читателей, свидетельствует анонимная публикация исторического романа «Замок Отранто». Лишь после благоприятных отзывов он раскрыл своё авторство. В письмах он известил корреспондентов о скором выходе из печати своего труда «Сомнения исторического порядка относительно жизни и правления короля Ричарда III» и просил сообщать обо всех отзывах о нем. Первое издание вышло в 1768 г. тиражом в 1250 экз., а в течение года вышел второй тираж. Сочинение действительно привлекло внимание читающей публики не только Британии. Им заинтересовался Вольтер, обратившийся к Уолполу с просьбой о присылке ему экземпляра книги¹⁹. В журналах появились критические разборы. Тем самым, можно говорить о сложившейся ко второй половине века практике информирования аудитории о публикации исторических произведений, а также публикации критических статей (рецензий) в периодических изданиях.

Корреспонденция Уолпола позволяет выявить его сложное, неоднозначное представление о течении времени. И вновь высказывание, раскрывающее его пессимистичный взгляд, связано с новыми изданиями. Так, он пишет Дж. Монтагу о публикации двух томов корреспонденции Свифта, которая содержала и «Дневник для Стеллы», написанный в последние четыре года правления королевы Анны и освещавший некоторые события «любопытного периода». Эти события навели автора письма на размышления о «нашем времени»: «та же нерешительность, колебания и желание порядка. “Ничто не ново под солнцем”»²⁰. Обстоятельства политических дел отмечались им неоднократно, и именно они, вызывая разочарование и уныние, стали причиной его ухода из политики. В 1768 г. Уолпол, который свыше двадцати лет являлся членом парламента, отказался вновь участвовать в выборах. Он так объяснял свое решение: «что я там могу увидеть нового за исключением того, как сыновья и внуки плутуют точно так же, как плутовали их отцы и деды. Услышу ли я оратора, который превзойдет лорда Чатэма? Появится ли человек, равный Тауншенду? Станет ли Джордж Гренвилль менее надоедливым, чем он надоедлив сейчас?»²¹. Таким образом, в политических делах Уолпол видел своего рода стагнацию, картину, которая была присутствующа им в прошлом, настоящем и предполагал, что и в будущем.

Вместе с тем, в письмах Уолпола прослеживается его представление о связи времен, мысли о будущем: «наши предки были шутниками, какими же будут наши потомки», задает он риторический вопрос²². «Какие лекции будут прочитаны бедным детям о нашем времени в бу-

¹⁹ Letters 334, 335,345; см. также footnote 1019, etc.

²⁰ Letter 307.

²¹ Letter 339.

²² Letter 294.

душем: если уже сегодня казна Перу переехала на Темзу, Азия подчинилась Клайву, Франция смиренно просит мира у ворот Бэкингем-хауса (резиденция Ганноверов – М.А.)»²³.

Порой современные события наводили его на мысли об их сходстве с Античностью. В 1762 г., когда завершилась победоносная для Британии Семилетняя война, в Лондоне развернулось обсуждение условий мирного договора. Они вызвали неоднозначную реакцию и, прежде всего, недовольство вигов²⁴. В отличие от многих представителей этого лагеря, победы британского оружия побудили Уолпола пересмотреть латинские и греческие книги, в том числе Фукидида, Демосфена, Фемистокла. Эти сочинения позволили сделать весьма оригинальный вывод: «Это история мелких людей. Римляне завоевали две трети мира за три столетия, мы подчинили земной шар за три кампании»²⁵. С полным правом можно утверждать, что Уолпол не был тем человеком, который «пятился в будущее, глядя в прошлое»²⁶. Его переписка позволяет говорить о более сложном переплетении времен. Современные события не только побуждают обратиться к античным авторам, но и задуматься об их последствиях в будущем. Тем самым, налицо элементы причинно-следственных связей, которые не охватили политическую сферу.

Итак, письма Х. Уолпола предоставляют возможность погрузиться в напряженную жизнь человека увлеченного историей, живо интересовавшегося всеми новыми публикациями по истории Британии. Его интересы распространялись и на драматургические произведения и постановки. Обо всем он сообщал своим корреспондентам, высказывая собственное мнение. Эпистолярное наследие раскрывает его требования как к сочинителю, так и к самому произведению. Уолпол, подобно его некоторым современникам, ратовал за объективное освещение прошлого, достоверность и полноту документальной основы любого исторического сочинения. Таким образом, личная переписка раскрывает представление об истории и историках, являясь существенным дополнением при изучении произведений авторов, в которых они обращались к конкретным фигурам или событиям прошлого. Отзывы Уолпола о сочинении Юма, интерес к прокламации Перкина Уорбека наглядно демонстрируют концентрацию внимания на фактической стороне исторического труда, философия истории его мало интересовала, что подтверждает и его негативное мнение о Болингброке и его «Письмах»²⁷.

Кроме того, благодаря письмам Х. Уолпола того периода, когда так возрос интерес к истории в обществе, имеется возможность узнать о повседневной жизни антикваров. Личные встречи и регулярная переписка

²³ Letter141.

²⁴ Соколов 2015. С. 165-168.

²⁵ Letter121.

²⁶ Цит. по: Селунская 2015. С. 260.

²⁷ Барг, Авдеева 1998. С. 192.

создавали условия для постоянного общения, информирования друг друга о светских и политических новостях, публикации новых книг, постановке пьес. Они обращались с просьбами разыскать то или иное сочинение или документ, прислать произведение адресата и т.д. В середине XVIII в. Британия переживала формирование книжного рынка и очередной пик журналистской активности. В журналах публиковали информацию о выдающихся сочинениях, нередко с их подробным разбором. Уолпол являлся одним из авторов разного рода материалов в журналах, в т.ч. рецензий²⁸. Все это говорит о выработке элементов научной практики профессионального сообщества, ощущавшего потребность в общении, ознакомлении с мнением коллег и обнародовании собственных взглядов. В активизации такой коммуникации важную роль сыграла переписка.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Айзенштат М.П. Переписка как источник изучения Новой истории Британии. / Люди и тексты. Исторический источник в социальном измерении / М.С. Бобкова (ред.) М., 2011. С. 348-359.
- Айзенштат М.П. Прошлое в политической культуре Британии второй половины XVIII в. // Диалог со временем. 2015. Вып. 51. С. 165-180.
- Барг М.А., Авдеева К.Д. От Макиавелли до Юма: становление историзма. М., 1998.
- Ингер А.Г. Голдсмит-эссеист и английская журналистика XVIII в. / Голдсмит О. Гражданин мира, или письма китайского философа, проживающего в Лондоне, своим друзьям на Востоке. М., 1974. С. 303-333.
- Маколей Т.Б. Полное собрание сочинений. Т. 2. СПб., 1861.
- Селунская Н.Б. Профессиональное историческое знание. Основы формирования и тенденции развития (размышления над новой книгой Рольфа Тоштендала) // Диалог со временем 2015. Вып. 51. С. 359-371.
- Соколов А.Б. «Правь, Британия, морями»? Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке. СПб., 2015.
- Burke E. Correspondence of Edmund Burk. Cambridge, 1958.
- Стогова А.В. «Пишите письма»: государственная почтовая служба и частные эпистолярные практики в Англии и Франции XVII века // Моделирование социальной среды: европейский опыт Средневековья и Нового времени / Е.Н. Кириллова (ред.). М.: ИВИ РАН, 2015. С. 129-166.
- The Grenville Papers: being the correspondence of Richard Grenville earl of Temple, KG, and the Right Hon. George Granville, their friends and contemporaries L., 1852.
- Hemmbon J.Cl. The History of the British Post Office. L., 1912.
- Selwin G. Memoirs of George Selwin and his contemporaries. Boston, 1902.
- Walpole H. The Letters of Horace Walpole, Earl of Oxford. In 6 vol. L., 1840.
- Letters of Horace Walpole/ http://mvgutenberg.org/cache/epuh/4773/pg_4773.html.

REFERENCES

- Aizenshtat M.P. Perepiska kak istochnik izucheniya Novoi istorii Britanii./ Lyudi i teksty. Istoricheskii istochnik v sotsial'nom izmerenii / M.S. Bobkova (red.) M., 2011. С. 348-359.
- Aizenshtat M.P. Proshloe v politicheskoi kul'ure Britanii vtoroi poloviny XVIII v. // Dialog so vremenem. 2015. Vyp. 51. S. 165-180.
- Barg M.A., Avdeeva K.D. Ot Makiavelli do Yuma: stanovlenie istorizma. M., 1998.

²⁸ Ингер А.Г. 1974, 307-308.

- Inger A.G. Goldsmit-esseist i angliiskaya zhurnalistika XVIII v. / Goldsmit O. Grazhdanin mira, ili pis'ma kitaiskogo filosofa, prozhivayushchego v Londone, svoim družyam na Vostoke. M., 1974. S. 303-333.
- Makolei T.B. Polnoe sobranie sochinenii. T. 2. SPb., 1861.
- Selunskaya N.B. Professional'noe istoricheskoe znanie. Osnovy formirovaniya i tendentsii razvitiya (razmyshleniya nad novoi knigoi Rol'fa Toshtendalya) // Dialog so vremenem 2015. Vyp. 51. S. 359-371.
- Sokolov A.B. «Prav', Britaniya, moryami»? Politicheskie diskussii v Anglii po voprosam vneshnei i kolonial'noi politiki v XVIII veke. SPb., 2015.
- Burke E. Correspondence of Edmund Burk. Cambridge, 1958.
- Stogova A.V. «Pishite pis'ma»: gosudarstvennaya pochtovaya sluzhba i chastnye epistolyarnye praktiki v Anglii i Frantsii XVII veka // Modelirovanie sotsial'-noi sredy: evropeiskii opyt Srednevekov'ya i Novogo vremeni / E.N. Kirillo-va (red.). M.: IVI RAN, 2015. S. 129-166.
- The Grenville Papers: being the correspondence of Richard Grenville earl of Temple, KG, and the Right Hon. George Granville, their friends and contemporaries L., 1852.
- Hemmbon J.Cl. The History of the British Post Office. L., 1912.
- Selwin G. Memoirs of George Selwin and his contemporaries. Boston, 1902.
- Walpole H. The Letters of Horace Walpole, Earl of Oxford. In 6 vol. L., 1840.
- Letters of Horace Walpole/ http://mvgutenberg.org/cache/epuh/4773/pg_4773.html.

Айзенштат Марина Павловна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; m.aizen@mail.ru

British historians in the middle of the 18th century (the letters of Horace Walpole)

Horace Walpole, second son of Robert Walpole, PM was one of the well-known historian and author of historical works. His correspondence is the important sources of his daily practical works, thoughts and spirits. The letters to his friends show his thoughts about contemporary historians and their works. Besides, they help understand the forming the traditions of historical association and the role of regular correspondence in this process.

Keywords: Horace Walpole, antiquarians, Post office, correspondence, history, historical association, traditions, middle of the 18th century

Marina Ayzenshtat, D.Sc. (History), leading researcher of the Institute of World History, Russian Academy of Sciences; m.aizen@mail.ru